

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ18-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 мая 2018 г. гражданское дело по иску Раскина Геннадия Фёдоровича к индивидуальному предпринимателю Фомину Михаилу Васильевичу об установлении факта трудовых отношений, возложении обязанности оформить трудовой договор и внести запись в трудовую книжку

по кассационной жалобе Раскина Г.Ф. на решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 июня 2017 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Раскина Г.Ф. – Данилова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Раскин Г.Ф. 28 декабря 2016 г. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Фомину М.В. (далее – ИП Фомин М.В.) об

установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности оформить трудовой договор и внести запись в трудовую книжку.

В обоснование своих требований Раскин Г.Ф. указал, что с марта 2014 г. по предложению ИП Фомина М.В. стал работать у него в качестве водителя на принадлежащем Фомину М.В. на праве собственности грузовом автомобиле «Renault Premium», государственный регистрационный номер [REDACTED], осуществляя грузоперевозки по России по заказам, поступающим от ИП Фомина М.В. Трудовой договор с Раскиным Г.Ф. не оформлялся, договор аренды на указанное выше транспортное средство между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В. также заключён не был.

Вознаграждение за работу Раскину Г.Ф. выплачивалось ИП Фоминым М.В. по тарифу: 1 км пройденного расстояния на грузовом автомобиле – 3 руб. 50 коп. – 4 руб.

В декабре 2014 г. ИП Фомин М.В. предоставил Раскину Г.Ф. для работы по указанной трудовой функции грузовой автомобиль «Renaut Magnum», регистрационный номер [REDACTED], однако и на этот автомобиль договор аренды заключён не был.

В процессе осуществления трудовой деятельности у ИП Фомина М.В. Раскин Г.Ф. осуществлял грузоперевозки из г. Чебоксары в Московскую область, г. Казань. 24 ноября 2015 г., выполняя грузоперевозку на грузовом автомобиле Renault Magnum, регистрационный номер [REDACTED], Раскин Г.Ф. попал в дорожно-транспортное происшествие, после которого автомобиль не подлежал дальнейшей эксплуатации. С декабря 2015 г. по 15 февраля 2016 г. Раскин Г.Ф. занимался восстановлением и сборкой повреждённой машины, после чего 15 февраля 2016 г. продолжил работать у ИП Фомина М.В. в качестве водителя.

По завершении работы и заказов ИП Фомин М.В. не выплатил Раскину Г.Ф. вознаграждение, в связи с чем последний прекратил работу у ИП Фомина М.В.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Раскин Г.Ф. с учётом уточнения исковых требований просил установить факт его трудовых отношений с ИП Фоминым М.В. в период с 15 марта 2014 г. по 21 февраля 2016 г., возложить на ответчика обязанность оформить трудовой договор, внести в его трудовую книжку запись о приёме на работу и увольнении с работы по собственному желанию, произвести соответствующие отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования за период с 15 марта 2014 г. по 21 февраля 2016 г.

Представитель ИП Фомина М.В. в суде иск не признал, заявил о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 марта 2017 г. в удовлетворении иска Раскину Г.Ф. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 июня 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Раскин Г.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 19 февраля 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела ответчик ИП Фомин М.В. и представители третьих лиц – Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Чебоксарском районе Чувашской Республики – Чувашии (межрайонное), прокуратуры Чебоксарского района Чувашской Республики. О причинах неявки ИП Фомин М.В., представитель прокуратуры Чебоксарского района Чувашской Республики не сообщили. От представителя ИП Фомина М.В. – Николаева Р.В. поступили письменные возражения на кассационную жалобу Раскина Г.Ф. От представителя третьего лица – Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Чебоксарском районе Чувашской Республики – Чувашии (межрайонное) поступило письменное заявление о рассмотрении дела по кассационной жалобе Раскина Г.Ф. в их отсутствие ввиду занятости в другом процессе представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Чебоксарском районе Чувашской Республики – Чувашии (межрайонное). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя ИП Фомина М.В. – Николаева Р.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых

законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Раскин Г.Ф. в период с 15 марта 2014 г. по 21 февраля 2016 г. осуществлял грузоперевозки на автомобиле, принадлежащем ИП Фомину М.В. Письменный трудовой договор между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В. не заключался, приказ о приёме Раскина Г.Ф. на работу ИП Фоминым М.В. не издавался.

В материалах дела имеется протокол и постановление по делу об административном правонарушении от 19 февраля 2016 г. № [REDACTED], согласно которым Раскин Г.Ф., являясь водителем транспортного средства марки РЕНО, государственный регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего перевозчику Фомину М.В., совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В материалы дела представлен также протокол судебного заседания Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 14 июня 2016 г. по гражданскому делу № [REDACTED] по иску Фомина М.В. к Раскину Г.Ф. о возмещении ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием. В протоколе отражены показания свидетеля Яковлева В.В., согласно которым Яковлев В.В. познакомился с Раскиным Г.Ф. на стоянке грузовиков в период, когда работал водителем у ИП Фомина М.В., осуществляя грузовые перевозки на транспортных средствах, принадлежащих ИП Фомину М.В., в том числе и на автомобиле «Renaut Magnum», которым ранее управлял Раскин Г.Ф. Трудовой договор между Яковлевым В.В. и ИП Фоминым М.В. оформлен не был, при осуществлении перевозок груза ему предоставлялись товарные накладные, заработная плата выплачивалась наличными с каждого километра пути.

В деле содержатся материалы прокурорской проверки, проведённой прокуратурой Чебоксарского района Чувашской Республики по обращению Раскина Г.Ф. о нарушении трудового законодательства ИП Фоминым М.В., в ходе проверки оснований для принятия мер прокурорского реагирования не было выявлено.

Разрешая спор и отказывая Раскину Г.Ф. в удовлетворении иска об установлении факта трудовых отношений с ИП Фоминым М.В., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что между сторонами спора (Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В.) имели место не трудовые, а гражданско-правовые отношения, оплата истцу производилась в рамках гражданско-правового договора за выполненные работы. При этом суд исходил из того, что в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Раскиным Г.Ф. в материалы дела не представлено

достоверных доказательств, подтверждающих выполнение им трудовой функции по должности водителя у ИП Фомина М.В., подчинение его правилам внутреннего распорядка при обеспечении работодателем условий труда, получение заработной платы, а не вознаграждения за выполненную работу по гражданско-правовому договору.

Кроме этого, суд первой инстанции сослался на пропуск истцом установленного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, о применении которого заявлено представителем ответчика, и непредставление истцом доказательств уважительности причин пропуска этого срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что представленные в материалы дела доказательства не подтверждают существование между сторонами в спорный период (с 15 марта 2014 г. по 21 февраля 2016 г.) отношений, отвечающих всем признакам трудовых, в числе которых личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определённую, заранее обусловленную трудовую функцию, выполнение трудовой функции в условиях общего труда с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, возмездный характер трудового отношения. При этом суд апелляционной инстанции также указал на то, что письменный трудовой договор между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В. не заключался, факт допуска истца к исполнению трудовых обязанностей не установлен, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что ответчик давал истцу в спорный период какие-либо поручения о выполнении работ, издавал приказ о приёме на работу, выплачивал зарплату, а истец выполнял трудовые обязанности по должности водителя.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции обоснованно признал ошибочным вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока на обращение в суд, предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций в части отказа в удовлетворении исковых требований Раскина Г.Ф. об установлении факта трудовых отношений основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и корреспондирующих ей положений международных правовых актов, в частности статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту в целях правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел является

норма части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Требованиям законности и обоснованности согласно пункту 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно отвечать и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствам, не нуждающимся в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлении правоотношений сторон, следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика

относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Между тем решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции указанным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не отвечают.

В соответствии с частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

В целях обеспечения эффективной защиты работников посредством национальных законодательств и практики, разрешения проблем, которые могут возникнуть в силу неравного положения сторон трудового правоотношения, Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г. принята Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении (далее – Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении, Рекомендация).

В пункте 2 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении указано, что характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальным законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы.

В пункте 9 этого документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения существование такого правоотношения должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом соглашении об обратном, носящем договорной или иной характер, которое могло быть заключено между сторонами.

Пункт 13 Рекомендации называет признаки существования трудового правоотношения (в частности, работа выполняется работником в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны; интеграция работника в организационную структуру предприятия; выполнение работы в интересах другого лица лично работником в соответствии с определённым графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей её; периодическая выплата вознаграждения работнику; работа предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу).

В целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотношения государства-участники должны в рамках своей национальной политики рассмотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков (пункт 11 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении).

Согласно статье 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

Сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель (часть 1 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации).

В целях регулирования трудовых отношений по смыслу положений части 5 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации работодателями – физическими лицами являются в том числе физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

По общему правилу, установленному частью 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим кодексом.

Вместе с тем согласно части 3 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это

представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Данная норма представляет собой дополнительную гарантию для работников, приступивших к работе с разрешения уполномоченного должностного лица без заключения трудового договора в письменной форме, и призвана устранить неопределённость правового положения таких работников (пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О).

В части 1 статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации дано понятие трудового договора как соглашения между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определённую этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 303 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что при заключении трудового договора с работодателем – физическим лицом работник обязуется выполнять не запрещённую названным кодексом или иным федеральным законом работу, определённую этим договором (часть 1 статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации).

В письменный трудовой договор в обязательном порядке включаются все условия, существенные для работника и для работодателя (часть 2 статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель – физическое лицо обязан: оформить трудовой договор с работником в письменной форме; уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами; оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые (часть 3 статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового

договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом.

Частью первой статьи 68 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что приём на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, изданным на основании заключённого трудового договора. Содержание приказа (распоряжения) работодателя должно соответствовать условиям заключённого трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключённым и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведённых выше нормативных положений трудового законодательства следует, что к характерным признакам трудовых отношений, в том числе трудовых отношений работников, работающих у работодателей – физических лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определённой, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнением работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать и стабильный характер этих отношений, подчинённость и зависимость труда, выполнение работником работы только по определённой специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление

инструментов, материалов и механизмов работодателем (Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении).

Трудовые отношения между работником и работодателем, в том числе работодателем – физическим лицом, являющимся индивидуальным предпринимателем, возникают на основании трудового договора, который заключается в письменной форме. При этом обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора, издание приказа (распоряжения) о приёме на работу) нормами Трудового кодекса Российской Федерации возлагается на работодателя.

В то же время само по себе отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора – заключённым при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания статей 11, 15, части третьей статьи 16 и статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями части второй статьи 67 названного кодекса следует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе.

Таким образом, по смыслу взаимосвязанных положений статей 15, 16, 56, части второй статьи 67, статьи 303 Трудового кодекса Российской Федерации, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет её с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключённым. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Приведённые нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки, особенности, основания возникновения, формы реализации прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не установлены, действительные правоотношения сторон не определены.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Раскина Г.Ф. и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: было ли достигнуто между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В. соглашение о личном выполнении Раскиным Г.Ф. работы по должности водителя, осуществляющего грузоперевозки на транспорте, предоставленном ИП Фоминым М.В.; был ли Раскин Г.Ф. допущен к выполнению названной работы; выполнял ли Раскин Г.Ф. эту работу (трудовую

функцию) в интересах, под контролем и управлением работодателя в спорный период; подчинялся ли Раскин Г.Ф. действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка или графику сменности работы; выплачивалась ли ему заработная плата, предоставлялись ли выходные и праздничные дни, оплачиваемый отпуск, иные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством.

Однако обстоятельства, касающиеся характера возникших отношений между истцом и ответчиком, с учётом заявленных исковых требований Раскиным Г.Ф. об установлении факта трудовых отношений и подлежащих применению норм трудового законодательства в качестве юридически значимых судами первой и апелляционной инстанций определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Суды первой и апелляционной инстанций, изложив в судебных постановлениях доводы истца и возражения ответчика и обстоятельства, по мнению сторон спора, их подтверждающие, эти обстоятельства не устанавливали и по существу спор не разрешили, ограничились лишь указанием на то, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии между ним и ответчиком трудовых отношений в спорный период, в том числе о допуске истца к исполнению трудовых обязанностей, тем самым произвольно применил статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, в том числе неправильно распределил между сторонами спора обязанность по доказыванию юридически значимых обстоятельств по настоящему делу.

Вывод судебных инстанций о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений нельзя признать правомерным, поскольку этот вывод сделан без указания на конкретный вид гражданско-правового договора, имевшего место, по мнению судов первой и апелляционной инстанции, между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В., и без применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих конкретные виды гражданско-правовых договоров. Не определив, какой вид гражданско-правового договора был заключён между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В., судебные инстанции, соответственно, не установили содержание и признаки этого договора в сравнении с трудовым договором и трудовыми отношениями, допустив тем самым формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешается спор, связанный, по сути, с реализацией права гражданина на труд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами при разрешении спора по иску Раскина Г.Ф. к ИП Фомину М.В. выполнены не были. Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Раскина Г.Ф. об установлении факта трудовых отношений между ним и ИП Фоминым М.В. и иных исковых требований в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и то, какой стороне надлежит их доказывать, не установили эти обстоятельства, не оценили в совокупности имеющиеся по делу доказательства, в связи с чем выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Раскина Г.Ф. не могут быть признаны основанными на нормах закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт несостоятельным вывод судебных инстанций об отсутствии трудовых отношений между сторонами со ссылкой на то обстоятельство, что документально эти отношения не оформлялись (приказ о приёме Раскина Г.Ф. на работу ИП Фоминым М.В. не издавался, трудовой договор в письменной форме между Раскиным Г.Ф. и ИП Фоминым М.В. не заключался), поскольку такая ситуация прежде всего может свидетельствовать о допущенных нарушениях закона со стороны ИП Фомина М.В. по надлежащему оформлению отношений с работниками. Кроме того, этот вывод судебных инстанций противоречит приведённым выше положениям Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которых наличие трудового правоотношения между сторонами презюмируется и, соответственно, трудовой договор считается заключённым, если работник приступил к выполнению своей трудовой функции и выполняет её с ведома и по поручению работодателя или его уполномоченного лица.

Ввиду изложенного решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 июня 2017 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на

исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть всё приведённое выше и разрешить иски требования Раскина Г.Ф. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, установленных по делу обстоятельств и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 июня 2017 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Чебоксарский районный суд Чувашской Республики.

Председательствующий

Судьи